

*Разумеется, эта книга посвящается Эндрю.
Каждый день — без единого исключения —
я восхищаюсь тобой и твоей дружбой.
Спасибо, что приносишь в мою жизнь ясность.*

Что было лучше всего

— Одним словом, именно это я имела в виду под фразой «*reductio ad absurdum*»¹.

Селеста окинула класс довольным взглядом и захлопнула ноутбук. Не зря она так много работала последние несколько месяцев. Она выпустила на волю энергию и волнение, которые накопились за время ее работы над презентацией по философии, так что теперь ее переполняла радость. Все усилия окупились — ее выступление прошло безупречно.

— Теперь вы обладаете блестящими знаниями, которые пригодятся, когда вам в следующий раз понадобится доказать правдивость какой-то теории, выявив ее ложность.

Презентация получилась просто отличная — исчерпывающая и обстоятельная, — только вот на лицах ее одноклассников отражалось полное непонимание. Даже больной, введенный в медикаментозную кому, отреагировал бы энергичнее, чем парень в синей трикотажной шапочке, а девушка в мини-юбке, явно недотягивавшей до

---

¹ Доведение до абсурда (*лат.*) — логический прием, которым доказывается несостоятельность мнения таким образом, что или в нем самом, или же в вытекающих из него следствиях обнаруживается противоречие.

допустимой правилами длины, бросала в сторону Селесты убийственные взгляды.

Селеста взглянула на учителя — мистера Гила — в надежде увидеть на его лице хоть какой-то отклик. Он казался ошеломленным. Что-то пошло не так. Что-то произошло. Однако она не могла понять, что именно. Селеста на секунду закрыла глаза и прокрутила в голове последние сорок пять минут. Может быть, она упустила какие-то детали? В любом случае, их мнение не имело значения.

Мистер Гил поджал губы, словно пытаясь скрыть улыбку, и поднялся со стула, стоявшего у окна. Селеста не видела в этой ситуации совершенно ничего смешного. На самом деле ее настроение стремительно ухудшалось.

— Это было... весьма... весьма блестящее выступление. Ты уверена, что в этом году оканчиваешь школу, а не защищаешь диссертацию?

Он подмигнул ей, и в тот же момент раздался звонок. Селеста снова обрела способность дышать.

Ученики ринулись к двери. Кто-то задел локтем ее ноутбук, а кто-то другой совсем не случайно наступил ей на ногу. Селеста смотрела прямо перед собой, пока лица проносились мимо нее, расплываясь в лишенные четкости пятна. Сейчас ей не стоило на них сосредотачиваться. Она и так видела, как одноклассники закатывают глаза, и даже сквозь пронзительный звон слышала их перешептывания.

«У нее совсем шарики за ролики заехали. Кто-нибудь понял хоть слово?»

«Мне за всю мою жизнь никогда не было так скучно».

«Мне плевать, что она шикарно выглядит. Это ненормально».

«Чокнутая».

«У нее не все дома».

«Неудачница».

Она стояла на месте, прижимая ноутбук к животу, до тех пор, пока класс не опустел.

— Селеста?

Звон прекратился, и теперь в ушах Селесты стоял другой шум — что-то вроде гула ветра или радиочастотных помех.

— Селеста? С тобой все хорошо?

— А? Со мной? Да, конечно. Я в полном порядке.

Она обернулась к мистеру Гилу и улыбнулась ему. Учитель ей нравился. Он был добрым человеком, который со всеми разговаривал спокойным, мягким голосом. А еще от него постоянно пахло прелой листвой, но Селеста понимала, что нельзя винить человека за неудачный выбор одеколона.

— Уверена? Ты подготовила очень подробный доклад. Наверняка на его представление ушло много сил. Ты уместила в свою речь много информации. Я, как всегда, нахожусь под большим впечатлением от твоего выступления и восхищаюсь тем, какую работу ты проделала.

— Мне нравится проводить исследования. Они придают мне сил и очень вдохновляют, — ответила Селеста. От улыбки сводило щеки, но она не сдавалась.

— С тобой точно все хорошо? Мне жаль, что твои одноклассники не проявили интереса, на который ты рассчитывала. Боюсь, этот материал слегка выходил за пределы их понимания.

— Я действительно рассчитывала на более высокую оценку метафорического символизма репы, но, похоже,

не все могут оценить тонкий философский юмор с овощными отсылками.

Подойдя к своей парте, Селеста опустила ноутбук и папку в объемную красную сумку.

— Согласен, метафора получилась яркая и выразительная. — Он немного помолчал. — Пусть это очень престижная частная школа, в которой в основном учатся умные и вдумчивые подростки, они не способны на то, что сегодня сделала ты. Они даже понимают подобные вещи с трудом. И это нормально, понимаешь? Ты на голову опережаешь своих сверстников — тебе нужно об этом помнить. Здесь нечего стыдиться.

— Я и не стыжусь, — выпалила она, пожалуй, слишком быстро. — Извините. Просто мне нравится мыслить на более высоком уровне. Я надеялась подобающим образом передать вам энтузиазм, который вызывает во мне данный предмет, и мне это удалось.

— Ты прекрасно справилась. Я бы хотел написать тебе рекомендательное письмо. Ты наверняка подаешь документы во все университеты Лиги плюща?

— Да. Спасибо большое. Рекомендации мне очень пригодятся.

— Я знаю, сейчас еще только октябрь, но я подумал, что ты, скорее всего, уже определилась. Ты будешь поступать куда-то еще? Если тебе интересно, я могу предложить альтернативные варианты.

— Альтернативные варианты? Зачем они мне?

Она закинула сумку на плечо и сделала шаг вперед. Комната слегка поплыла перед ее глазами. Селеста остановилась и опустила взгляд в пол.

— Извините. Кажется, мое тело находится под воздействием адреналина, последовавшего за моим выступлением.

Мистер Гил нахмурился.

— Принести тебе воды?

— У меня не будет следующего урока, так что я сама возьму воды и приведу себя в порядок.

Сумка тяжело давила на плечо, и Селеста на мгновение испугалась, что этот вес вот-вот затянет ее под землю и погрузит в геологическое забвение.

— В любом случае, поздравляю с хорошо проделанной работой. Тебе есть чем гордиться.

Мистер Гил застегнул шерстяную верхнюю кофту и бросил в рот пластинку жвачки, прежде чем снова усесться за свой деревянный стол.

— Увидимся завтра, Селеста.

Она подняла голову и сделала глубокий вдох. Ей пришлось приложить слишком большое усилие, чтобы открыть дверь. Еле переставляя ноги, Селеста вышла в коридор и вздохнула. Обычно ее успокаивали темные деревянные полы, а также медные светильники и ручки, которыми отличалась архитектурная композиция ее школы. Но сегодня шум в ушах никак не хотел утихать. Что это вообще за шум?

Она должна была радоваться. Выступление прошло практически так, как Селеста рассчитывала: она успешно справилась с презентацией, и ей не пришлось ни взаимодействовать с одноклассниками, ни выслушивать их отзывы. Ей нравилось, когда дела обстояли именно так. Селеста не хотела кого-то впечатлять — она старалась, чтобы ее вообще не замечали. Конечно, было бы хорошо, если бы

удалось обойтись без язвительных замечаний, посыпавшихся на нее после окончания урока, но она их ожидала. Кроме того, скоро все снова про нее забудут. И все-таки Селеста не испытывала душевного подъема.

Почти все ученики уже разошлись по классам. Селеста провела свободное время, удобно устроившись с книжкой в библиотеке. Она успела закончить все домашнее задание, так что теперь у нее была отличная возможность перечитать что-нибудь из Джейн Остин. Селеста подошла к шкафчику и начала медленно поворачивать циферблат кодового замка. Он не открывался. Она попыталась еще раз. Во время третьей попытки поняла, что плохо видит цифры, потому что на ее глазах выступили слезы. Яростно заморгав, Селеста наконец ввела числа правильно. Что за ерунда творилась с ней сегодня?

Селеста как раз ставила сумку в шкафчик, когда рядом с ней раздался грохот, заставивший ее подскочить: какая-то девушка с длинными волосами, покрашенными в ярко-розовый цвет, на полном ходу прижалась спиной к соседним дверцам.

— Твой доклад был просто огонь.

Девушка широко улыбнулась и прислонила голову к металлическим шкафчикам.

Селеста обвела ее взглядом. Да, они занимались вместе на уроках философии. С таким-то цветом волос ее трудно было не заметить, но Селеста никогда раньше с ней не разговаривала. Она вообще теперь мало с кем общалась. Она решила изолировать себя от общества, потому что так ей было удобнее. А теперь эта девушка вторгалась на ее территорию — но Селеста все равно решила вести себя вежливо.

— Тебя зовут Даллас, верно? — спросила Селеста. — Ты часто сидишь у окна и смотришь на улицу вместо того, чтобы слушать преподавателя.

Девушка рассмеялась.

— А ты, оказывается, прямой человек! Да, я Даллас. Но нет, я не витаю в своих мыслях. Мне легче воспринимать информацию, когда меня не отвлекает печальная залысина мистера Гила.

— А, да, пожалуй, его волосы далеки от совершенства.

— А еще, один раз во время урока в стекло врезалась птица и умерла от удара. Это было просто отвратительно, но теперь я то и дело поглядываю в окно, чтобы не пропустить других самоубийств.

— Тебя можно понять.

— Так вот. Ты сделала офигенную презентацию. Мне очень понравилось.

Было трудно понять, искренне ли говорит Даллас. Селеста очень сильно в этом сомневалась, поэтому промолчала.

Даллас подождала несколько секунд, пока Селеста вошла с папками и бумагами в своем шкафчике.

— Слушай, извини, если я что-то не то сказала. Такое ощущение, что ты на меня злишься.

— Нет, это ты меня извини. Ты не сделала ничего плохого.

Селеста аккуратно закрыла дверцу шкафчика и взглянула на Даллас. Ее эпатажные розовые волосы самым приятным образом контрастировали с коричневой кожаной курткой в стиле семидесятых.

— Мне нравится твоя куртка. У тебя безупречное и весьма необычное чувство стиля.

— Правда? Спасибо. Но ты на себя посмотри. Светлые кучеряшки до середины спины — да почти любая девушка готова за такое убить. Да еще и этот комплект. Ты как будто сошла со страниц журнала «Vogue». — Она показала рукой на толстовку Селесты. — Из чего она? Из кашемира? А эти сапоги! Круто. Мне очень нравится.

Селеста опустила взгляд. Они с мамой вместе купили эти сапоги всего неделю назад. Селеста хотела дополнить нейтральный образ, который, как она надеялась, поможет ей слиться с толпой. А еще, она верила, что они принесут ей сегодня удачу.

— Ты, конечно, задрала планку, сдав презентацию первой. Но только так и можно зажигать!

Даллас подняла руку над головой, ладонью наружу.

Селеста посмотрела на нее и вопросительно приподняла брови.

— Шлепни по моей ладони! Ты это заслужила.

Селеста неуверенно протянула ладонь к руке Даллас.

— Господи! Давай посильнее! Пришло время праздновать!

Селеста закусила губу, но все-таки хлопнула по ладони своей розововолосой одноклассницы.

— Привет, малышка, — проговорил кто-то звучным, низким голосом.

Даллас обернулась и от радости встала на цыпочки.

— Вот ты где!

К ним направлялся старшеклассник, отличавшийся несомненной красотой. Селеста сразу узнала Троя. Высокий парень — именно таких обычно называют «рослыми», — окруженный аурой уверенности в себе. Он был довольно

известен в их школе. Трой обнял Даллас за талию и притянул к себе, звучно чмокнув в щеку.

— Прекрати! — захихикала Даллас. — Трой, ты знаешь Селесту? Селеста, это мой парень Трой.

Он протянул Селесте руку.

— Рад знакомству.

Селеста несмело ответила на рукопожатие. Трой подводил глаза черным карандашом, идеально сочетавшимся с его волосами. Селесте понравилось то, как эта деталь контрастировала с его простой одеждой: джинсами и рубашкой на пуговицах, накинутой на синюю футболку.

— И мне очень приятно с тобой познакомиться.

— Селеста сейчас отжигала на уроке философии. Никто не захочет защищать проект после нее. Я уверена, что меня в четверг ожидает сущий кошмар. А Селеста выступила просто отлично. Жаль, что ты не слышал, Трой. Тебе бы понравилось!

— Да? Круто. — Он тепло улыбнулся Селесте.

— Слушай, Селеста, мы собираемся заскочить в закуточную. Она находится на этой же улице, тут неподалеку. Хочешь с нами?

— А у вас есть особое разрешение уходить с территории школы в учебное время?

Трой рассмеялся.

— Не-а.

— Какое безобразие, — пискнула Даллас.

— Вы не опасаетесь, что вас может заметить школьный сотрудник? Тогда вас накажут и внесут в ваши досье записи об этом проступке, которые навсегда останутся несмываемым пятном на вашей репутации.